

ЖИВОТНОВОДСТВО В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ КУРГАНЦЕВ В 1920-Х ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «КРАСНЫЙ КУРГАН»)

К. Ю. КЛАДОВА,
аспирант, Курганский государственный университет
(640000, г. Курган, ул. Гоголя, д. 25)

Ключевые слова: история повседневности, быт, повседневные практики, животноводство, периодическая печать, кормление скота, разведение скота, содержание скота, лечение скота.

Статья посвящена изучению животноводства в повседневной жизни жителей города Кургана в 1920-х гг. Опорой для исследования стали материалы местной газеты «Красный Курган» за период с 1920 по 1930 гг. Животноводство было одной из важнейших составляющих повседневной жизни жителей города Кургана в 1920-е гг. Уход за скотом входил в круг ежедневных обязанностей горожан и занимал важное место в годовом цикле жизнедеятельности курганцев. В 1920-е гг., несмотря на борьбу советской власти против религии и суеверий, в повседневной практике содержания скота сохранялись традиционные народные верования. На протяжении первого послевоенного десятилетия курганцы кормили скот сеном и соломой, не включая в рацион «сильные» корма, сколько бы зоотехники не призывали их к этому со страниц газеты. Предписываемые ветеринарами нормы гигиены в большинстве дворов не соблюдались в силу приверженности людей привычной практике содержания скота. Традиции кормления, содержания и разведения сельскохозяйственных животных сохранялись в течение многих поколений. Хозяйствовать «по науке» в 1920-е гг. в Кургане решались единицы жителей. Думается, что главной причиной нежелания большинства граждан следовать рекомендациям ветеринарных специалистов было не отсутствие средств, а особое восприятие людьми сельскохозяйственных животных. Домашний скот был частью повседневного мира курганцев, уход за животными входил в круг тех повседневных практик человека, изменить которые в одночасье было не под силу даже государству. Горожане держали скот для удовлетворения собственных нужд, животные, наряду с домом и огородом, воспринимались частью личного повседневного пространства, которое человек оберегает по своей природе.

LIVESTOCK IN THE DAILY LIFE OF KURGAN IN THE 1920TH YEARS (ON MATERIALS OF THE NEWSPAPER “RED KURGAN”)

K. YU. KLADOVA,
graduate, Kurgan State University
(25 Gogolya Str. 640000, Kurgan)

Keywords: the history of everyday life, everyday life, everyday practices, animal husbandry, periodicals, cattle feeding, stock farming, stock keeping, treatment of cattle.

The article is devoted to the study of stock farming in the everyday life of the inhabitants of the city of Kurgan in the 1920th years. Support for the research was reports in the local newspaper “Red Kurgan” for the period from 1920 to 1930. Stock farming was one of the most important components of the daily life of residents of the city of Kurgan in the 1920th years. Care of the cattle belonged to the circle of daily duties of citizens and occupied an important place in the annual cycle of activity of the Kurgan. In 1920th years, despite the struggle of the Soviet government against religion and superstition, in the everyday care of cattle maintained the traditional folk beliefs. During the first postwar decades Kurgan people are fed cattle hay and straw, ignoring appeals of veterinarians to include in a diet. Prescribed by veterinarians standards of hygiene in most households were not observed due to the commitment of the people of the habitual practice of stock keeping. The tradition of cattle feeding, stock keeping and stock farming of livestock remained for many generations. To scientific maintaining the rural farms are resorted only certain inhabitants in the 1920th years. We think that the main reason for the reluctance of most people to follow the recommendations of veterinarians was not a lack of funds, but special people’s perceptions of farm animals. Livestock was part of the everyday life of Kurgan, care of animals included in the circle of those daily routine, to change suddenly was impossible even for the state. The townspeople kept cattle to victual with their own needs. The livestock, along with house and garden, was perceived as part of a personal everyday space.

Положительная рецензия представлена В. В. Менциковым, доктором исторических наук, профессором Курганского государственного университета.

В межвоенные десятилетия XX века город Курган был окружным, а затем районным центром. Приезжим из крупных промышленных центров он напоминал, скорее, сельское поселение, нежели город. Внешний облик Кургана и, главное, жизненный ритм его жителей свидетельствовали о близости деревенского быта. Население Кургана в послереволюционные десятилетия активно пополняли выходцы из деревень. В тесной связи с сельским хозяйством находилась и городская промышленность, обрабатывающая сельхозсырьё.

Повседневная жизнь курганцев этого периода была схожа с сельским бытом. Своё подсобное хозяйство имели не только жители обширного частного сектора. Небольшие придомовые огороды и сараи для скота были и у жителей кооперативных (многоквартирных) домов [20]. Сельскохозяйственных животных держали все слои городского населения: рабочие, служащие, интеллигенция. В 1926 г. в Кургане проживали 26812 человек [37]. В 1927 г., по сообщению газеты «Красный Курган», в городе насчитывалось 2620 голов скота [12]. Предположительно, речь идет о численности именно крупного рогатого скота и лошадей, поскольку в указанной заметке обсуждаются пастбища для городских стад, а свиньи, козы и даже телята организовано в стадах не паслись.

Корова была настоящей кормилицей семьи. О значимости молочного скота для горожан может свидетельствовать факт премирования коровой лучшего стахановца Курганского машзавода в 1935 г. [41]. Многие черты в облике города Кургана определялись именно массовым присутствием в городе домашнего скота. В городских скверах паслись телята, козы, гуляли свиньи, о чем периодически писали в газету некоторые возмущенные жители, но ситуация не менялась. Кроме того, летом о массовом присутствии домашнего скота в городе свидетельствовал специфический запах: вслед за наводнением, по выражению корреспондента местной газеты, в Кургане наступало «навознение» [31]. В пастбищный сезон курганцы ежедневно гоняли своих коров за реку Тобол: провозжали скот через центр города по улице Ленина, у моста перед Тоболом коров доверяли пастухам, которые и уводили животных пастись [20]. Стада, традиционно, паслись у южной городской окраины, за рекой Тобол.

Ценные сведения о кормлении и разведении скота в Кургане в 1920-х гг. дают материалы газеты «Красный Курган». Это была окружная газета, на страницах которой в том числе печатались и городские новости. Реконструировать историю курганского животноводства позволяют материалы постоянной рубрики, освещающей сельскохозяйственные вопросы. Эта рубрика под разными названиями выходит с начала 1920-х гг. и исчезает десятилетие спустя, предположительно, в связи с развертыванием массового колхозного строительства.

Первые послереволюционные годы были тяжелейшим периодом для жителей всей страны. В 1923–1924 гг. крестьянские хозяйства Курганского округа были настолько истощены, что людям казалась непосильной уборка хорошего урожая этого года. Примерно с 1922 г. начинается активная пропаганда ветеринарных знаний среди населения округа через газету «Красный Курган». Практически в каждом номере печатались материалы по сельскому хозяйству, касающиеся вопросов кормления, разведения и лечения животных. Эта рубрика служила, как отмечалось в газете, цели просвещения жителей округа и была дополнительным источником информации для ветеринарных специалистов, отдаленных от окружного центра. Думается, что пропаганда

ветеринарных знаний среди населения в этот период не имела большого успеха в силу малограмотности крестьян и господства в их сознании традиционных методов содержания и лечения скота.

Цель и методика исследований.

Цель исследования — изучение животноводства как одного из аспектов повседневности жителей города Кургана в 1920-х гг. Опорой для исследования стали материалы газеты «Красный Курган» за период с 1920 по 1930 гг.

Задачи исследования:

— выявление обязанностей горожан, связанных с животноводством, и входивших в ежедневный и годовой циклы их жизнедеятельности;

— определение влияния нововведений первых лет советской власти в области ветеринарии и идеологии на развитие домашнего животноводства в городе Кургане в 1920-х гг.;

— рассмотрение повседневного восприятия курганцами своего домашнего скота.

Кормление и разведение сельскохозяйственных животных. Уход за животными был важной составляющей повседневной жизни курганцев на протяжении всего межвоенного периода. Каждое лето горожане запасали корм для животных на зиму. Хозяйствование «по науке», рекомендуемое ветеринарами на страницах «Красного Кургана», было делом затратным и хлопотным. Большая часть населения (как городского, так и сельского) не имела такой возможности. Курганский агроном Я. Лешин в 1922 г. приводит нормы зимнего кормления скота в условиях Зауралья, выделяя в рационе животных корм поддерживающий и производительный. Он отмечает, что «продолжительность зимнего кормления у нас равняется около 7,5 месяцам, в среднем 220 дням». Поддерживающего корма (сена, соломы, мякины) нужно на 1 голову крупного рогатого скота около 140 пудов на всю зиму, «на теленка и овцу требуется 30 пудов. На лошадь (взрослую) идет сена до 200 пудов в год». Производительный корм «должен состоять из сильных кормов: овса, отрубей, жмыхов и др.». Агроном говорит о «крайней трудности заготовки в наши дни этих последних кормов в достаточном количестве» и советует заготавливать грубых кормов на 30 % больше приведенных норм [32]. Эти трудности в обеспечении «сильными» кормами скота были характерны не только для голодных послереволюционных лет, но и в целом для периода 1920-х гг. Все десять лет местные ветеринары со страниц газеты призывали население кормить животных «сильными» кормами. Так, в этом же 1922 г., агроном А. Шаблов писал об урожае пшеницы, при обработке которой получатся отруби, ценные для кормления животных. Отходы от производства масла — жмых — агроном рекомендовал жителям округа «не тащить... на рынок (базар) и не продавать за бесценок, а использовать его при кормлении коров. Жмых увеличивает удои молока. Кормите коров сильными кормами — жмыхами и отрубями!» — таким восклицанием закончил заметку А. Шаблов [43]. Через 8 лет, в 1930 г., зоотехник Буслаев в своей статье «Внимание корове» указывает на те же причины убыточности молочного скотоводства — неправильное кормление коров: недостаток «сильных» кормов, дача их без учета веса животного и т. п. Буслаев отмечал, что «обычно стельных коров кормят весьма плохо, считая, что раз она не доится, то ей можно дать и похуже корма, тогда как, наоборот, такую корову следует подкармливать» [15]. О том, что курганцы и жители округа не кормили коров «сильными» кормами, ограничиваясь соло-

мой и сеном, свидетельствует еще одна газетная статья, в которой «от имени всего крупного рогатого скота курганских стад» высказывались жалобы на хозяев, которые «не дают сильных и питательных кормов, кормят по старинке, соломой или в лучшем случае сеном» [40].

Большинство горожан держали скот для обеспечения собственных нужд, поэтому семье вполне хватало одной коровы. В 1923 г. курганская семья из пяти человек, проживающая в частном доме, имеющая одну лошадь, две коровы и свинью, считалась зажиточной [19]. Но встречались и горожане, которые занимались именно сельским хозяйством. Газета «Красный Курган» периодически рассказывала об образцовых хозяевах, так называемых «крестьянах-культурниках», работающих «по науке». Таким был крестьянин Тимофей Мартынов, живущий на окраине города, на хуторе Черняк. Он профессионально занялся молочным скотоводством с 1925 г. и через год держал уже десять коров. Молоко он сдавал городской больнице и продавал на рынке. По совету специалистов, Мартынов для увеличения удоя молока от коров посеял вику, турнепс и скармливал их в сыром виде. Вот что пишет сам Мартынов о кормлении своих коров: «Придавая огромное значение правильному переходу скота от летнего содержания к зимнему, я кормлю весь крупный рогатый скот турнепсом. Кроме турнепса дойным коровам даю барду и солодовые ростки, которые получаю с пивзавода. Хочу всех дойных коров кормить жмыхами и отрубями, добавляя в рацион брюкву и картофель. Сейчас я занят выявлением результатов по учету кормов, себестоимости одного пуда молока, разницы в расходе при кормлении одним сеном без дачи концентрированных (сильных) кормов» [33]. Однако Тимофей Мартынов был редчайшим примером образцового хозяина, уделяющего много времени и сил хозяйству, стремясь к его улучшению.

В качестве дополнительного корма для своего скота горожане использовали барду. Госвинзавод, молочный завод ЦРК в 1929–1930 гг. помещали объявления в газете об отпуске барды населению [28]. Продавал барду также пивоваренный завод [33]. Молочный завод ЦРК предлагал услуги по подвозу барды [29]. Кормление бардой было распространено настолько, что в газете появилась заметка ветеринара о болезни, связанной с избыточным кормлением бардой крупного рогатого скота — «бардяном мокреце». Ветеринарный врач Петров рекомендовал населению города не превышать норму в 3–4 ведра барды на одну дойную корову [8]. Подкормка скота бардой была распространена в Кургане весь межвоенный период.

Каждый год горожане должны были готовиться к зимнему кормлению своего скота. Сено можно было купить на базаре или заготовить самостоятельно. Сенкосные угодья, как и пастбища, находились за южной окраиной города, за рекой Тобол. Их распределением занимался Курганский окружной коммунальный отдел. В газете размещались объявления о торгах на продажу сенкосных угодий за Тоболом с указанием того, что, «все частные лица могут получать с торгов сенкосные угодья по окончании распределения лугов между учреждениями, рабочими и служащими» [26]. Однако трудности зимнего кормления в полной мере ощущались к весне, к концу периода стойлового содержания, когда у многих хозяев заканчивались заготовленные корма. В таком случае привычным выходом из положения была продажа животных или их убой на мясо. Чтобы сохранить скот, агроном И. Синягин со страниц газеты дает следующие советы: «кормить так, чтобы ни один клочок сена не пропал даром, и на вторую поло-

вину зимы оставлять корм получше. У нас же обыкновенно делается наоборот: с осени стравят лучшие корма, а к весне остаются плохие, вплоть до соломы с крыши. Полезно поить коров и лошадей не из проруби на речке, а водой тепловатой, постоявшей ночь в избе» [1].

Отдельно можно сказать о кормлении коз и телят. Они были предоставлены сами себе и паслись, где придется. Часто на страницах газеты встречаются заметки с жалобами на пасущихся в черте города без присмотра коз и телят: их можно было встретить в городском садике у Казарменного переулка [38], в саду у Александровской церкви [35], на пришкольных участках [34] или просто на улицах, где они вместо листвы съедали афиши с витрин [39]. В 1922 г. ветеринарный специалист на страницах газеты, отмечая недоразвитость телят, прямо указал на причину — «с весны до осени гуляют без присмотра, кормятся сами» [18]. Такое отношение к телятам и козам было распространено не только в тяжелые неурожайные годы, но было, очевидно, характерным взглядом на выращивание молодняка вообще. К примеру, в 1926 г. зоотехник Гептнер отмечал: «молодняк у нас в округе находится в ужасных условиях. Плохо кормленный с рождения, он оброс длинной шерстью... корм должен находить на очень плохом пастбище, а нередко даже просто на улице... Подкармливайте молодняк летом... Не покрывайте рано молодых маток» [17]. Взрослый скот летом питался на выпасе. Телят, как и коз, вероятно, не брали в стадо пастухи, или же сами курганцы не отдавали молодняк пастись, чтобы сэкономить. Искать корм мелкому рогатому скоту и телятам летом приходилось в городе: на улицах, в садах и скверах.

Еще одной ежегодной заботой горожан было получение приплода от своего скота. Материалов о разведении сельскохозяйственных животных на страницах газеты «Красный Курган» гораздо меньше, чем статей, касающихся кормления или лечения скота. Горожане держали коров, адаптированных к местным условиям — «чернух», — так называли их в народе [40]. О высоких удоях некоторых курганских коров писал в 1927 г. П. Каминский, отмечая необходимость отбора лучших молочных коров и телят для распространения их по району [21].

Однако основную долю внимания зоотехники уделяли разведению не коров, а лошадей. В 1920–1930 гг. лошадь оставалась главным средством передвижения людей в их повседневной городской и деревенской жизни. Государство с начала 1920-х гг. уделяло внимание проблеме восполнения убыли лошадей. С этой целью курганцам и крестьянам округа, имеющим лошадей, для их оплодотворения предоставлялись породистые жеребцы-производители [36]. Более того, весной 1924 г. газета сообщала, что «матки, покрытые одобренными казенными жеребцами-производителями, на основании распоряжения Совета Труда и Оборона, освобождаются от налогов наравне с производителями» [25]. Через несколько лет курганские ветеринары стали применять технику искусственного оплодотворения лошадей. Местные жители, очевидно, с недоверием отнеслись к этой процедуре, о чем свидетельствует заметка под названием «В искусственное оплодотворение я верю», в которой речь идет о том, что в 1926 г. ветврач Лучинский сделал впрыскивание лошади крестьянина Чечулина, лошадь оказалась жереба, но после пробежки, у нее случился выкидыш. Чечулин осмотрел плод и решил, что он похож на жеребца-производителя. «Я теперь верю в искусственное оплодотворение и знаю, что оно может быть удачным», — заключает Чечулин [30].

Через год «Красный Курган» сообщает, что жители стали приводить своих кобыл на конный случной пункт при скотолечебнице, где производилось искусственное осеменение лошадей. Поток маток за месяц случной кампании увеличился с 2–3 до 15–25 в день. Причем для курганцев посещение случного пункта было интересно еще и тем, что каждый мог через микроскоп посмотреть на семя жеребца «Забоя» и узнать, из чего оно состоит [3].

Содержание и лечение скота. В 1920 г. газета «Красный Курган» размещала много статей о лечении сельскохозяйственного скота. Местные ветеринары писали о том, как нужно лечить и чего делать нельзя, критиковали привычные практики содержания и самостоятельного лечения животных, а также говорили о том, какой вред наносят скоту коновалы и знахари. Эти материалы служат источником для изучения таких аспектов курганской повседневности, как содержание и лечение животных, а также восприятие горожанами своего скота.

На протяжении послереволюционного десятилетия в Кургане не раз случались вспышки заболеваний скота. Самой серьезной была эпидемия сапа — смертельной болезни, передающейся человеку, и в 1920-х гг. не поддающейся лечению. Борьба с сапом стала важной государственной задачей. В 1923 г. в Кургане вводится обязательный поголовный ветеринарный осмотр лошадей города и уезда. Осмотр был платным, часть денег шла на компенсацию хозяину лошади в случае обнаружения болезни и ликвидации животного [23]. Не все граждане соглашались показать своих лошадей ветеринарам, чем навлекали на себя критику со страниц «Красного Кургана» [2]. Причиной отказа от ветосмотра могла быть его высокая стоимость — 100 рублей в знаках 1922 г. В Кургане в рассматриваемый период встречалась еще одна серьезная болезнь — повальное воспаление легких у скота или «повалка», в случае угрозы эпидемии, городские ветеринары объявляли карантин [22].

Со страниц «Красного Кургана» ветеринары призывали отказаться от самостоятельного лечения скота и помощи коновалов, но эту практику в 1920-е гг. искоренить не удалось. В 1923 г. газета размещает заметку А. Димитриева из деревни Курганской с советом «всем гражданам бросить домашние способы лечения, а обращаться сразу же к ветпомощи». По словам Димитриева, он безрезультатно лечил свою лошадь от чесотки домашними средствами. Лошадь вылечили ветеринары Курганской скотолечебницы [13].

В среде городского и сельского населения всегда практиковалось самостоятельное лечение несерьезных болезней скота. Методы народной медицинской помощи животным передавались от родителей к детям, от соседа к соседу. Курганский ветеринарный врач Петров на страницах «Красного Кургана» описывает наиболее опасные способы лечения домашних животных. На протяжении своей ветеринарной практики Петров наблюдал, что хозяева «заливали» лекарства в нос животному, лечили лошадь от «надсады» и потощения перепаренной мочой или растворенными в воде мелко нарубленными куриными кишками. В народе долгое время существовало поверье, что падеж лошадей прекратится, особенно при эпидемии сибирской язвы, если павшую лошадь зарыть под порогом конюшни или под воротами. Опухоли и нарывы у скота могли прокалывать и вставлять туда волосные и другие заволок. Кишечные колики у лошадей в народе называли «чермером» или «мышками» и лечили разными способами: кололи, давили или грызли зубами «мышки» (раздувшиеся шейные вены); резали уши и хвост; растирали

волосами в носу у лошади до крови; давали разные «клады», в том числе с «белкой» (сулемой). Если у животного заболели глаза, хозяева бросали ему в глаза табак или соль. При высыхании лопатки надували кожу через гусяное перо. При хромоте перевязывали ноги животных [6]. Такое распространенное заболевание как мастит у коров хозяева лечили самостоятельно различными припарками или компрессом, привязывая горячий кирпич к вымени [5].

В первое советское десятилетие курганцы и крестьяне округа продолжали обращаться за помощью к коновалам и знахарям, несмотря на стремление властей, и ветеринарного надзора искоренить знахарство как пережиток ушедшей эпохи. Причем за помощью к коновалам обращались не только жители отдаленных деревень, но и горожане, и жители граничащих с Курганом поселков. Активная пропаганда борьбы со знахарством велась через газету «Красный Курган», где время от времени печатались заметки о вреде, приносимом знахарством с конкретными примерами неправильного лечения скота. Так, в 1923 г. в газете выходит статья с говорящим названием «Коновальство — бич животноводства», где приводятся два примера неумелых действий одного из курганских коновалов: в первом случае от неправильно произведенной коновалом кастрации у горожанина умер боров, в другом имело место нарушение закона — коновал безрезультатно лечил сапную лошадь, которая впоследствии была убита ветнадзором. Корреспондент газеты отмечает, что это — не единичные случаи, коновальство в городе и округе имеет широкое распространение [24]. В 1924 г. газета публикует материал под названием «Почему бычки, а не телки?»: «два года в деревне Рябковой... коровы телятся в большинстве случаев бычками... Знахари говорят, что это — «нечистое поветрие», окуривают коров, обрызгивают наговорной водой и, конечно, за хорошую награду». Жители Рябковой на актуальный для них вопрос получают ответ зоотехника, а к действиям знахарей автор статьи высказывает явное недоверие [42]. Остается неизвестным, удовлетворил ли ответ специалиста жителей Рябковой, однако подорвать авторитет знахарей оказалось непросто. В том же году газета рассказывает, как гражданин деревни Смолиной «доверил лечение «худобы» коновалу, заплатил ему 1 руб. 50 коп., а последний так вылечил ему животинку, что на ямы пришлось отвезти» [9].

Заболевания животных в большинстве случаев обусловлены их содержанием. Курганцы и жители округа не соблюдали условий содержания скота, предписываемых ветеринарами. Повседневная жизнь устанавливала свои нормы содержания домашних животных. В 1927 г. в газете появилась статья, название которой говорит об условиях содержания городского скота — «Требуем сильных кормов, правильной дачи, теплого поила, хороших быков, удобного, теплого и светлого помещения. Заявление коровы». В этой статье отмечалось, что «курганские крестьяне — хозяева коров мало обращают внимания на содержание своего скота, держат на морозе, не дают сильных и питательных кормов, а кормят по старинке, соломой или в лучшем случае сеном» [40]. О необходимости утеплять скотные дворы курганские ветеринары писали на протяжении всего рассматриваемого периода, отмечая, что большинство хозяев держат свой скот зимой в неутепленных хлевах, а, порой, и просто под навесом. Ветеринары призывали «замазать щели, пригнать поплотнее двери, сделать небольшое окно с рамой (свет в хлеву необходим), покрыть потолще крышу соломой, сделать... вытяжную

трубу с крышкой, чтобы можно было утром проветривать хлев» [7]. Ветеринары предупреждали через газету, что заразные болезни появляются там, где хозяева не следят за свежестью корма и воды, не чистят хлев, кормушки и водопойные корыта, сразу же ставят купленных на базаре животных в хлев между своими, поят лошадей во время поездок из общих корыт, и не заботятся о дезинфекции после больных животных [4]. Распространению эпидемий способствовали общие кормление и водопой лошадей на постоянных дворах, поэтому ветеринары через газету призывали людей иметь свои ведра для воды и кормить лошадь у своей телеги [10]. Чистота — одна из важнейших составляющих правильного ухода за животными. Но в повседневной жизни зачастую требования чистоты хозяевами не соблюдались, даже когда речь шла о молоке, употребляемом в пищу в сыром виде. В одной из заметок курганский зоотехник призывал хозяев изменить дойку коров, потому что «молоко получается грязное, коровы часто портятся и не раздаиваются». Специалист пишет о том, что «везде должна быть чистота. На скотном дворе перед доением должен быть убран навоз и подстилка свежая солома. Во время самой дойки никаких работ на скотном дворе не должно происходить, чтобы не тревожить животных. Перед дойкой нужно тщательно вымыть руки с мылом, а также вымя у коровы и вытереть насухо чистым полотенцем. Доить следует только в специально для этого предназначенную и чисто вымытую горячей водой посуду. Обходись с коровой ласково... Выдаивать молоко начисто...» [16]. Всем эти правилам старался следовать образцовый хозяин Тимофеем Мартынов, занимающийся животноводством на окраине Кургана и поставляющий молоко городской больнице [33]. Мартынов построил для коров теплый скотный двор, освещаемый электричеством и оборудованный умывальником. Лучшую корову по кличке Синька он купил в Кургана. У прежних хозяев, по словам Мартынова, «корове жилось плохо. Она была грязна, вечно недокормлена...». В хозяйстве Тимофея Мартынова в 1920-е гг. стремление «хозяйствовать по науке» соединилось с традиционными крестьянскими верованиями: к примеру, его мать доила корову с соломинкой во рту, чтобы спасти животное от дурного глаза [14]. Среди курганцев и населения окрестных деревень бытовал еще один обычай — «подкуривание» вымени отелившейся коровы «богородской травой» перед употреблением молока в пищу для его очищения от «погани» [11].

Литература

1. Синягин И. Сельское хозяйство. Как кормить скот до весны при недостатке кормов // Красный Курган. 1926. № 10. С. 2.
2. Брюховский М. И. К борьбе с сапом // Красный Курган. 1923. № 19. С. 2.
3. Лучинский А. Искусственное осеменение кобыл в Кургана // Красный Курган. 1927. № 46. С. 3.
4. Орлов А. Заразные болезни скота // Красный Курган. 1924. № 67. С. 4.
5. Петров А. Советы ветеринара. Лечение воспаления вымени у коров // Красный Курган. 1924. № 103. С. 2.
6. Петров А. Беседы по ветеринарии. О некоторых вредных и опасных способах и средствах лечения домашних животных // Красный Курган. 1924. № 39. С. 3.
7. Петров А. Утепляют скотные дворы. Еще не поздно // Красный Курган. 1926. № 1926. С. 3.
8. Петров А. Сельское хозяйство. Кормление бардю крупного рогатого скора и «бардяной» мокрец // Красный Курган. 1926. № 48. С. 2.
9. Ветработник, берегись коновалов! // Красный Курган. 1924. № 60. С. 5.
10. Крестьяне, берегите своих лошадей от заразы на постоянных дворах // Красный Курган. 1925. № 136. С. 2.
11. Во власти суеверий. «Подкуривала» корову — сожгла двор // Красный Курган. 1924. № 35. С. 4.
12. Где будет пасть скот // Красный Курган. 1927. № 87. С. 4.
13. Дмитриев А. Где лечить чесотку на лошади. Письмо в редакцию // Красный Курган. 1923. № 12. С. 3.
14. Золото в навозе. 455 рублей доходу от коровы // Красный Курган. 1927. № 26. С. 3.
15. Буслаев Ф. Внимание корове // Красный Курган. 1928. № 143. С. 5.
16. Гептнер В. Сельское хозяйство. Как следует доить коров // Красный Курган. 1926. № 133. С. 2.
17. Гептнер В. Хозяйство по науке. Правильное выращивание молодняка // Красный Курган. 1926. № 141. С. 2.
18. Зыкова С. Сельское хозяйство. Воспитание телят // Красный Курган. 1922. № 95. С. 2.

Результаты исследований.

Результаты проведенного исследования состоят в реконструкции одного из важнейших аспектов повседневной жизни жителей города Кургана в 1920-е гг. — животноводства. Выявлены ежедневные и ежегодные обязанности горожан в сфере животноводства, Проанализировано влияние первых советских нововведений в области идеологии и ветеринарной пропаганды на развитие скотоводства в городе Кургана в 1920-х гг. Рассмотрено отношение курганцев к своему домашнему скоту в рамках повседневной жизни в 1920-х гг.

Выводы. Рекомендации.

Животноводство было одной из важнейших составляющих повседневной жизни жителей города Кургана в 1920-е гг. Уход за скотом (кормление, доение, пастба и др.) входил в круг ежедневных обязанностей горожан. В годовом цикле жизнедеятельности курганцев заботы о животных также занимали важное место и включали заготовку кормов, заботу о разведении скота, подготовку помещения, лечение и др.

В 1920-е гг., несмотря на борьбу советской власти против религии и суеверий, в повседневной практике содержания скота сохранялись традиционные народные верования в «дурной глаз», «очищение от погани» и т. д.

На протяжении первого послевоенного десятилетия курганцы, следуя традиционной практике, кормили скот сеном и соломой, не включая в рацион «сильные» корма, сколько бы зоотехники ни призывали их к этому со страниц газеты.

В повседневной жизни предписываемые ветеринарами нормы гигиены в большинстве дворов не соблюдались в силу приверженности людей привычной практике содержания скота.

Традиции кормления, содержания и разведения сельскохозяйственных животных сохранялись в течение многих поколений. Хозяйствовать «по науке» в 1920-е гг. в Кургана решались единицы жителей. Думается, что главной причиной нежелания большинства граждан следовать рекомендациям ветеринарных специалистов было не отсутствие средств, а особое восприятие людьми сельскохозяйственных животных. Домашний скот был частью повседневного мира курганцев, уход за животными входил в круг тех повседневных практик человека, изменить которые в одночасье было не под силу даже государству. Горожане держали скот для удовлетворения собственных нужд. Животные, наряду с домом и огородом, воспринимались частью личного повседневного пространства, которое человек оберегает по своей природе.

19. Из писем рабочих. Чего еще не хватает? // Красный Курган. 1923. № 67. С. 4.
20. Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории : Коллективная монография. Ч. 9 / под общ. ред. Я. Г. Солодкина. Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. 315 с.
21. Каминский П. У горожан-курганцев высокомоломный скот. Молодняк от выдающихся коров нужно дать районам (к изучению городского скота) // Красный Курган. 1927. № 57. С. 3.
22. Карантин снят // Красный Курган. 1927. № 80. С. 6.
23. К борьбе с сапом // Красный Курган. 1922. № 124. С. 1.
24. Коновальство — бич животноводства // Красный Курган. 1923. № 70. С. 2.
25. Красный Курган. 1924. № 26. С. 6.
26. Красный Курган. 1925. № 78. С. 4.
27. Красный Курган. 1927. № 22. С. 3.
28. Красный Курган. 1928. № 144. С. 6.
29. Красный Курган. 1930. № 226. С. 4.
30. Крестьянин Чечулин В искусственное оплодотворение я верю // Красный Курган. 1927. № 22. С. 3.
31. Курган — в опасности // Красный Курган. 1924. № 47. С. 3.
32. Лешин Я. Советы крестьянину. Сколько запастись на зиму грубых кормов // Красный Курган. 1922. № 44. С. 1.
33. Мартынов Т. Сельское хозяйство // Красный Курган. 1926. № 196. С. 3.
34. Нам сообщают // Красный Курган. 1930. № 253. С. 4.
35. Петров А. Когда же будут приняты меры // Красный Курган. 1927. № 92. С. 4.
36. План случайной кампании // Красный Курган. 1923. № 12. С. 1.
37. Рост населения в Кургане // Красный Курган. 1926. № 72. С. 4.
38. Сад нужно спасти // Красный Курган. 1924. № 68. С. 4.
39. Со скотом не управятся // Красный Курган. 1927. № 107. С. 4.
40. Требуем сильных кормов, правильной дачи, теплого поила, хороших быков, удобного, теплого и светлого помещения. Заявление коровы // Красный Курган. 1927. № 38. С. 3.
41. Хрестоматия по истории Курганской области (1917–1945 гг.) / под ред. И. Е. Плотникова. Курган : Зауралье, 1997. 328 с.
42. Челок-Иглский Почему бычки, а не телки? // Красный Курган. 1924. № 33. С. 4.
43. Шаблов А. Агрономы — крестьянину // Красный Курган. 1922. № 58. С. 2.

References

1. Sinyagin I. Agriculture to feed the cattle till spring when the lack of fodder // Red Kurgan. 1926. № 10. P. 2.
2. Bruchovsky M. I. To struggle with glanders // Red Kurgan. № 19. P. 2.
3. Luchinskii A. Artificial insemination of mares in the Barrow // Red Kurgan. 1927. № 46. P. 3.
4. Orlov A. Infectious disease of cattle // Red Kurgan. 1924. № 67. P. 4.
5. Petrov A. Advice of a veterinarian. Treatment of inflammation of the udder in cows // Red Kurgan. 1924. № 103. P. 2.
6. Petrov A. Conversation veterinary medicine. Some of the harmful and dangerous ways and means of treatment of pets // Red Kurgan. 1924. № 39. P. 3.
7. Petrov A. The insulated farmyards. It's not too late // Red Kurgan. 1926. № 196. P. 3.
8. Petrov A. Feeding cattle // Red Kurgan. 1926. № 48. P. 2.
9. Verbatim, beware farrier! // Red Kurgan. 1924. № 60. P. 5.
10. Farmers take care of their horses from infection Inns along the // Red Kurgan. 1925. № 136. P. 2.
11. With superstition. "Smoked" cow — burnt yard // Red Kurgan. 1924. № 35. P. 4.
12. Where will graze cattle // Red Kurgan. 1927. № 87. P. 4.
13. Dimitriev A. Where to treat mange on horses. Letter to the editor // Red Kurgan. 1923. № 12. P. 3.
14. Gold in the manure. 455 rubles income from the cow // Red Kurgan. 1927. № 26. P. 3.
15. Buslaev F. Attention to the cow // Red Kurgan. 1928. № 143. P. 5.
16. Geptner V. Agriculture. How to milk cows // Red Kurgan. 1926. № 133. P. 2.
17. Geptner V. Agriculture science. Proper rearing // Red Kurgan. 1926. № 141. P. 2.
18. Zytkova S. Agriculture. Raising calves // Red Kurgan. 1922. № 95. P. 2.
19. Letter of workers. What else is missing? // Red Kurgan. 1923. № 67. P. 4.
20. Source and historiographical aspects of Siberian history : collective monograph / ed. by A. G. Solodkin. Nizhnevartovsk : State University, 2014. 315 p.
21. Kaminsky P. Citizens residents of Kurgan have high-dairy cattle. The young growth from outstanding cows needs to be given to areas (to studying of city cattle) // Red Kurgan. 1927. № 57. P. 3.
22. Quarantine is cleared // Red Kurgan. 1927. № 80. P. 6.
23. To combat glanders // Red Kurgan. 1922. № 124. P. 1.
24. Farrier beach animal // Red Kurgan. 1923. № 70. P. 2.
25. Red Kurgan. 1924. № 26. P. 6.
26. Red Kurgan. 1925. № 78. P. 4.
27. Red Kurgan. 1927. № 22. P. 3.
28. Red Kurgan. 1928. № 144. P. 6.
29. Red Kurgan. 1930. № 226. P. 4.
30. Farmer Chechulin In artificial insemination I believe // Red Kurgan. 1927. № 57. P. 3.
31. Kurgan in danger // Red Kurgan. 1924. № 47. P. 3.
32. Leshin Ya. Advice to the farmer. How much to stock up on winter roughage // Red Kurgan. 1922. № 44. P. 1.
33. Martynov T. Agriculture // Red Kurgan. 1926. № 196. P. 3.
34. We notify // Red Kurgan. 1930. № 253. P. 4.
35. Petrov A. When action will be taken // Red Kurgan. 1927. № 92. P. 4.
36. The breeding plan of campaign // Red Kurgan. 1923. № 12. P. 1.
37. Population growth in the Kurgan // Red Kurgan. 1926. № 72. P. 4.
38. The garden needs to be saved // Red Kurgan. 1924. № 68. P. 4.
39. Livestock will not be managed // Red Kurgan. 1927. № 107. P. 4.
40. Require a strong feed, correct villas, warm liquor, good bulls, comfortable, warm and bright room. Statement cows // Red Kurgan. 1927. № 38. P. 3.
41. Readings in the history of the Kurgan region (1917–1945) / ed. by I. E. Plotnikova. Kurgan : Urals, 1997. 328 p.
42. Chelok-Igluski Why bulls, and not cows? // Red Kurgan. 1924. № 33. P. 4.
43. Shablov A. Agronomists farmer // Red Kurgan. 1922. № 58. P. 2.